

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.Н. ОРЕХОВИЧА

11 января исполнилось 100 лет со дня рождения Василия Николаевича Ореховича (1905-1997) - одного из крупнейших биохимиков нашей страны, ученого с мировым именем, академика РАН. С именем академика В. Н. Ореховича связано становление белковой химии в нашей стране и создание школы по изучению протеолитических ферментов, а также становление медицинской химии и создание научной школы в этой области. На протяжении 40 лет В.Н. Орехович руководил Институтом биологической и медицинской химии (ИБМХ), в течение 50 лет - лабораторией биохимии и химической патологии белков и в течение 23 лет - кафедрой биохимии ЦИУ врачей.

Василий Николаевич закончил Северо-Кавказский университет в Ростове на Дону в 1927 году, после чего работал преподавателем химии и биологии в средней школе для взрослых. Научная работа В.Н. Ореховича началась в 1930 году в Биологическом институте им. Тимирязева, куда он поступил в аспирантуру. Одновременно началась и его педагогическая деятельность в Коммунистическом университете им. Свердлова.

Свои научные исследования Василий Николаевич начал с изучения биохимических проблем эмбриогенеза, злокачественного роста и регенерации тканей. Первая экспериментальная работа - "К вопросу об активации протеолиза в регенерирующих тканях" была опубликована им в 1933 году в первом номере первого тома журнала Доклады академии наук СССР. Спустя более 70 лет после этой публикации можно сказать, что подобная постановка научной проблемы не утратила своей актуальности и до настоящего времени. Интерес к протеолитическим ферментам и проблемам, связанным с регуляцией их активности, В.Н. Орехович сохранил на всю жизнь. Кандидатскую диссертацию он защитил в 1936 году и в том же году был приглашен на работу во Всесоюзный Институт Экспериментальной Медицины - ВИЭМ, в котором проработал до его преобразования в Академию Медицинских Наук. В 1941 году Василий Николаевич защитил докторскую диссертацию на тему "Об особенностях белкового обмена тканей опухолей у животных в связи с различной восприимчивостью последних к злокачественным новообразованиям". И в настоящее время роль протеиназ в процессе канцерогенеза изучается в лаборатории, основанной Василием

Николаевичем. За период с 1933 по 1945 год В.Н. Ореховичем было опубликовано 25 статей, посвященных проблемам злокачественного роста, эмбриогенеза и регенерации тканей. Работая в ВИЭМ'е (1936 - 1944), Василий Николаевич выполнял большую научную и организационную работу: был членом Ученого медицинского совета МЗ РСФСР, членом комиссии по планированию и организации научных исследований в учреждениях МЗ РСФСР, членом Ученого совета ВИЭМ, председателем комиссии по изучению Уровской болезни, секретарем партбюро института, а с 1937 по 1944г. заведующим лабораторией биохимии белков в ВИЭМ. В 1942 году он был утвержден в звании профессора.

Решением Совнаркома СССР от 30 июня 1944 года ВИЭМ был реорганизован и на базе структурных единиц этого и ряда других институтов МЗ СССР была создана Академия Медицинских Наук СССР и одновременно был создан Институт биологической и медицинской химии (ИБМХ) АМН СССР. Его возглавил Я.О. Парнас, а заместителем директора по научной части был утвержден В.Н. Орехович. В 1949 году Василий Николаевич был назначен директором ИБМХ, бессменным руководителем которого он пробыл 40 лет. В 1951 году В.Н. Орехович был избран член-корреспондентом, а в 1953 году действительным членом АМН. Под руководством В.Н. Ореховича Институт получил большую известность в нашей стране и за рубежом как один из ведущих центров исследований в области фундаментальных проблем биологической и медицинской химии. Работы Института положили начало современной белковой химии и изучению молекулярных основ патологии в нашей стране. Они отражали основные тенденции развития биохимии в мире.

В.Н. Ореховича всегда отличала широта постановки исследований и их современная направленность, а также умение сочетать изучение фундаментальных проблем биохимии с практическим использованием полученных результатов.

В Институте были представлены все основные направления биохимии: исследования в области белка, энзимологии и эндокринологии, углеводов и их обмена, нуклеиновых кислот и биосинтеза белка, а также обмена липидов. В Институте были сосредоточены ведущие научные кадры нашей страны в области биоорганической химии. Лаборатории Института возглавляли такие всемирно известные ученые как академики А.Е. Браунштейн, М.М. Шемякин, С.Р. Мардашов, Н.А. Юдаев, профессора Т.С. Пасхина, Е.Л. Розенфельд, В.С. Тонгур, В.З. Горкин, В.О. Шпикитер. На базе ряда лабораторий ИБМХ были созданы новые институты, ставшие впоследствии основными ведущими научными центрами страны, в частности, Институт биоорганической химии АН (1959), основой которого послужила лаборатория академика М.М. Шемякина, который был создателем Института биоорганической химии и первым его директором. Лаборатория, руководимая академиком А.Е. Браунштейном, послужила основой для создания отдела энзимологии в Институте молекулярной биологии АН (1959 г.). На базе лаборатории энзимологии в 1982 году был создан Институт медицинской энзимологии АМН под руководством академика АМН С.Р. Мардашова. Этот Институт в 1989 году вновь вошел в Институт биологической и медицинской химии. Лаборатория гормонов, стала одной из основных лабораторий Института экспериментальной эндокринологии и химии гормонов, организованного в системе АМН в 1965 году, а директором института стал заведующий этой лабораторией академик АМН Н. А. Юдаев.

Огромные усилия В.Н. Ореховича были направлены на превращение Института биологической и медицинской химии в научный центр, соответствующий мировым стандартам. Много сил он отдал строительству нового здания и оснащению Института самым современным оборудованием. Были налажены деловые контакты с ведущими зарубежными фирмами по разработке научных приборов, организованы выставки лабораторного оборудования, которым в дальнейшем оснащались лаборатории Института.

Особое внимание В.Н. Орехович уделял теоретической и практической подготовке кадров и не только в стенах Института. На протяжении многих лет в ИБМХ собиралось Московское биохимическое общество, на заседаниях которого обсуждались важнейшие проблемы биохимии. На базе лабораторий Института проводились постоянные декадни по современным методам биохимии, что способствовало повышению методического уровня биохимиков всей страны.

Как директор Института В. Н. Орехович уделял большое внимание не только разработке самых современных направлений научных исследований, но и возможности их практического использования. Под его руководством было разработано и внедрено в промышленное производство получение антибиотиков левомецетина и синтомицина, налажен промышленный выпуск 20-и аминокислот, а также разработан и внедрен в практику ряд клинко-биохимических методов

Начиная с 1945 года, основное внимание в научно-исследовательской работе Василий Николаевич уделял изучению химии и биохимии белков соединительной ткани

Выдающимся вкладом В.Н. Ореховича в области белковой химии являются его исследования белков группы коллагена, их физико-химических свойств, химического состава и структуры, а также обмена этих белков при различных нормальных физиологических и патологических состояниях. Работы по коллагенам намного опередили зарубежные исследования и стимулировали изучение этих белков во всем мире. Мировая научная общественность высоко оценила результаты этих исследований. Так журнал *The Quarterly Review of Biology* (v. 36, p.21, 1961) писал:

"Выдающиеся работы в России относительно свойств и структуры белков были выполнены Ореховичем и сотрудниками в Институте биологической и медицинской химии... Эти работы могут быть сравнены только с наиболее блестящими биохимическими работами, выполненными на Западе".

За работы по проколлагенам, а также по изучению белкового обмена и прежде всего обмена коллагенов при различных нормальных физиологических и патологических состояниях В.Н. Орехович удостоивается медали II Международного биохимического конгресса (1952 г) и медали Биохимического союза Франции (1955 г).

Работы по изучению другого белка кристаллина, выделенного из хрусталика глаза, также получили международное признание и были удостоены в 1957 году медали Пастера.

На протяжении всей своей деятельности Василий Николаевич сохранял интерес к протеолитическим ферментам. Под его руководством в лаборатории биохимии и химической патологии белков в 50-70 годы проводились исследования в области взаимосвязи структуры и функции протеиназ..

Изучение системы пепсиноген-пепсин положило начало исследованиям первичной и пространственной структуры пепсина в нашей стране и изучению его активного центра и механизма действия. Эти работы получили дальнейшее развитие в работах Института биоорганической химии РАН и Института молекулярной биологии РАН. Они привели к расшифровке трехмерной структуры пепсина и значительно расширили представления о механизме его действия.

Исследования коллагеназ - ключевых ферментов гидролиза коллагена, специфичности их действия, структуры, функциональных групп активного центра - были одними из первых в мире.

Лаборатория, руководимая академиком В.Н. Ореховичем, одной из первых в мире и первой в нашей стране включилась в исследование тканевых протеиназ. Начиная с 60-х годов, эта тема становится центральной. В лаборатории был выделен и охарактеризован целый ряд тканевых протеиназ - катепсинов (А, В, D, Н, L). В целом ряде работ исследовалась их роль в развитии различных патологических состояний.

Три тканевых протеиназы были впервые обнаружены в лаборатории, руководимой академиком В.Н. Ореховичем. Ферменты были выделены,

охарактеризованы и внесены в Международную номенклатуру ферментов (ангиотензин-превращающий фермент - КФ 3.4.15.1; рибосомальная протеиназа, катепсин R - КФ3.4.99.33; пролил - эндопептидаза - КФ3.4.22.18). Расшифровка физиологической функции ангиотензин-превращающего фермента привела к созданию целого поколения лекарственных препаратов, которые в настоящее время занимают ведущее место в лечении гипертонии.

Работы В.Н. Ореховича и сотрудников по выделению и характеристике протеиназ, изучению структуры активного центра и биологических функций протеолитических ферментов внесли существенный вклад в изучение этих ферментов. Они способствовали формированию современных представлений о роли протеиназ в регуляции физиологических процессов и важности этих ферментов для понимания молекулярных основ патологических состояний.

За достижения в области биохимии Василий Николаевич награжден у нас в стране в 1967 году Золотой медалью ВДНХ, а в 1972 году медалью Международного союза биохимиков.

В.Н. Ореховичем опубликовано более 340 экспериментальных и обзорно-теоретических работ. Большое значение для формирования биохимических кадров, расширения кругозора и повышения квалификации биохимиков нашей страны имели написанные по инициативе и под редакцией В.Н. Ореховича коллективные труды - "Современные методы в биохимии" (3 тома) и ряд сборников по основным проблемам фундаментальной и медицинской биохимии: "Молекулярные основы патологии", "Химические основы процессов жизнедеятельности", "Химические факторы регуляции активности и биосинтеза ферментов", "Актуальные вопросы современной биохимии" (2 тома).

Академиком В.Н. Ореховичем создана крупная научная школа в области медицинской биохимии. Свыше девяноста его учеников защитили диссертации на степень доктора и кандидата наук. Многие из них внесли существенный вклад в разработку проблем современной биохимии и занимают ведущее положение в нашей науке. Более 20 лет он руководил кафедрой биохимии Центрального института усовершенствования врачей. Свыше двух тысяч профессоров и преподавателей кафедр медицинских институтов страны повышали свою квалификацию в этот период.

В.Н. Орехович вел большую научно-общественную работу. Он был членом президиума АМН (1953-1956), академиком-секретарем Отделения медико-биологических наук АМН (1956-1959), вице-президентом АМН (1960-1963). Василий Николаевич входил в состав комитета по присуждению Нобелевских премий, был членом президиума Международного комитета по клинической химии, членом президиума Всесоюзного биохимического общества, президентом Советского национального комитета по клинической химии, членом межведомственного Научного совета по молекулярной биологии и ряда других научных советов и комиссий. В течение 25 лет В.Н. Орехович представлял нашу страну в Международном союзе теоретической и прикладной химии. Василий Николаевич был членом редколлегий ряда научных журналов в нашей стране и за рубежом (журналы: "Биохимия", "Вопросы медицинской химии", "Clinica Chimica Acta" и др.), а также был главным редактором отдела "Биохимия" третьего издания Большой медицинской энциклопедии.

Академик В.Н. Орехович внес большой вклад в борьбу с антинаучными теориями в биологической науке. Он один из немногих в начале 50-х годов мужественно, доказательно и последовательно выступал с докладами, а также на страницах научных журналов против антинаучной теории С.С. Перова и Н.И. Гаврилова о строении белка, против теории Г.М. Бошьяна о существовании "живых кристаллов" бактерий и вирусов и о его лженаучной "теории иммунитета", а также против так называемой "теории происхождения живого из неживого" О.Б. Лепешинской.

Выдающаяся научная, научно-организационная и общественная деятельность академика В.Н. Ореховича высоко оценена Правительством. Он

награжден семью орденами, в том числе орденом Ленина и 2-мя орденами Трудового Красного знамени, двумя орденами "Знак почета", орденами "Октябрьской революции" и "Дружбы народов", а также шестью медалями.

Международная научная общественность также высоко оценила заслуги академика В.Н. Ореховича. В 1975 году проф. Эдсалл, президент Международного объединенного комитета по истории биохимии и молекулярной биологии писал: "Дорогой д-р Орехович ...Многие из великих научных открытий нашего времени связаны... с биохимией и молекулярной биологией и многие из исследователей-первооткрывателей еще живы.... Мы пришли к выводу, что целесообразно, прежде всего, составить краткий обзор достижений тех ученых, которые внесли наиболее существенный вклад в развитие биохимии двадцатого века. Поскольку Вы являетесь одним из них, мы просим Вас оказать помощь в осуществлении нашего проекта..."

Учитывая заслуги академика В.Н. Ореховича в развитии биохимии и медицинской химии 25 июля 2000 г. его имя было присвоено Институту биомедицинской химии РАН.

Научная общественность торжественно отмечает 100-летие со дня рождения В.Н. Ореховича. Мы будем помнить Василия Николаевича как человека, которому были присущи большая творческая и жизненная энергия, преданность науке, широта охвата и понимания современных тенденций развития биохимии, принципиальность, смелость и высокая требовательность к себе.

Зав.лабораторией биохимии и химической патологии белков,
основанной В.Н. Ореховичем в 1944г.

д.б.н. Соловьева Н.И.

ВСПОМИНАЯ ВАСИЛИЯ НИКОЛАЕВИЧА ОРЕХОВИЧА

До сих пор не верится, что 11 января 2005 г. Василию Николаевичу исполнилось бы 100 лет! Кажется только недавно встречал его в коридоре Института и он, как всегда, останавливал и спрашивал "Ну, как дела, молодежь?". Побежал, посмотрел на себя в зеркало: совершенно седая голова, крепко стою на седьмом десятке. А память все возвращает и возвращает к тому замечательному времени на Погодинке, где я проработал 30 лет вместе с Василием Николаевичем.

Мое знакомство с ним впервые состоялось в 1961 году, когда я, студент 5-го курса Крымского мединститута по рекомендации нашего профессора биохимии Германа Васильевича Троицкого приехал в Москву попытать счастья на биохимическом поприще. В Институте Василия Николаевича в этот день не было. Он участвовал в работе сессии АМН, которая проходила на одной из Мещанских улиц. Я отправился туда в надежде встретиться с В.Н. и узнать о возможности поступить в аспирантуру. Увидел я Василия Николаевича в президиуме, он был в то время Вице-президентом АМН СССР и, конечно, даже в перерыве прорваться к нему, окруженному все время людьми, было очень трудно. Я следил за ним с верхотуры амфитеатра и, наконец, улучив момент, буквально настиг его в коридоре во время перерыва. Разговор был чрезвычайно короткий: представился, передал привет от Троицкого и прямо заявил о своем желании поступить в аспирантуру в его лабораторию. В.Н. посмотрел на меня испытующе, не дал какого-либо определенного ответа, но направил к своему Ученому секретарю, Игорю Андреевичу Редькину. На следующий же день я посетил Игоря Андреевича, который принял меня очень радушно, долго беседовал, расспрашивал и в конце просил заполнить и оставить анкету. Уезжал я из Москвы в приподнятом настроении, по-мальчишески казалось, что произвел хорошее впечатление за счет

большого энтузиазма работать в науке. Однако мой оптимизм довольно быстро развеялся, когда доцент нашей кафедры биохимии, Дина Александровна Соркина, будучи в Москве, посетила по моей просьбе И.А.Редькина и, вернувшись, сообщила, что поступать в аспирантуру мне по каким-то причинам нецелесообразно. Казалось, что вопрос о ИБМХ закрыт навсегда. Но в следующем году, как раз ко времени моего окончания мединститута, проводился большой набор по разным специальностям в недавно организованный Институт медресологии АМН, который строился в г. Обнинске. Поступившие аспиранты направлялись на рабочие места в различные институты Москвы, включая и ИБМХ. И тут Фортуна улыбнулась мне в лице Евгении Лазаревны Розенфельд, которой в ее лабораторию углеводов срочно требовался аспирант Евгений Лазаревна, встретившись со мной, посоветовала сдавать аспирантские экзамены в АМН, а потом, в случае успеха, просить командировать меня в ее лабораторию. Два экзамена, специальность - биохимия и английский были сданы на "отлично", но вот по основам марксизма-ленинизма профессор Царегородцев смог оценить мои скромные знания только на "три". Казалось опять все рухнуло. Однако после больших волнений и многоэтапных переговоров с Ученым секретарем Института медресологии я был все-таки зачислен в аспирантуру и теперь предстояло только получить "добро" от Василия Николаевича на рабочее место в ИБМХ.

Как сейчас помню эти минуты ожидания перед кабинетом Василия Николаевича в старом здании института, где заседал Ученый Совет Института. Наконец, меня пригласили, и я предстал перед Высоким Собранием во главе с В.Н., с его неизменной бабочкой вместо галстука. Он задал мне только один вопрос: "Что же вы меняете свои решения, собирались идти ко мне в лабораторию, а теперь добиваетесь места в лабораторию углеводов Евгении Лазаревны?" Кажется я отвечал, что вот там тоже предстоит работать с ферментами, теми же белками и т.д. Но В.Н. моим замечаниям не придавал значения и добавил: "Я бы вас в лабораторию к себе не взял!" Разговор был закончен, оставалось не без тревоги ждать высокого решения. Оно скоро и последовало через Евгению Лазаревну, сообщившую, что я с осени могу начать работать в ее лаборатории. Вот так и началась моя жизнь в ИБМХ с осени 1962 года и продолжалась она ровно 30 лет по декабрь 1992 года.

Мне посчастливилось много раз встречаться с Василием Николаевичем на научных конференциях в Институте, в лаборатории, в его кабинете, у него дома вместе с иностранными учеными, которые приезжали в Институт по его приглашению и где В.Н. вместе с Ириной Сергеевной оказывал им всем радушный прием.

Институт всегда жил полной научной жизнью. К началу 60-х, да и в последующие многие годы наш институт представлял уникальный коллектив, сотрудники которого были экспертами высокого класса практически по всем направлениям современной биохимии: биохимии белка, углеводов, гормонов, нуклеиновых кислот, биологически активных пептидов и аминов и т.д. По любому вопросу можно было получить исчерпывающую консультацию и соответствующий методический протокол. Роль нашего директора была совершенно исключительна. Он не только поддерживал все имеющиеся в институте биохимические направления, но фокусировал эти разработки и достижения в очень важное русло - в развитие медицинской биохимии, формировании в нашем научном сознании приоритетов использования биохимии для выяснения механизмов развития болезней человека и их коррекции.

Нам, молодым аспирантам и сотрудникам, подчас казалось, что В.Н.Орехович уж слишком "нажимает" на практический выход биохимии в медицину. В то далекое время, надо признаться честно, мало кто обращал такое огромное внимание на медицинскую биохимию как Василий Николаевич. Я не помню ни одного Ученого Совета, ни одного научного заседания, ни одной защиты диссертации, где бы на различных примерах В.Н. не подчеркивал совершенно решающего значения медицинской биохимии. Василий Николаевич был

настоящим энтузиастом фундаментальных биохимических исследований с выходом в медицину. Не случайно поэтому через наш Институт проходили сотни, а за многие годы существования кафедры биохимии ЦИУ, возглавляемую В.Н., тысячи медицинских биохимиков со всех уголков бывшего Союза, которые получали отличную биохимическую подготовку.

В Институте всегда царила творческая атмосфера. Несмотря на сравнительную ограниченность в оборудовании и реактивах сотрудники выполняли работы на высоком уровне и публиковали свои результаты в ведущих российских и зарубежных журналах. В.Н. всячески поощрял кооперацию между лабораториями в использовании приборов, реактивов и в обмене идеями. Нам были доступны копии статей практически всех научных журналов мира за счет периодических поступлений многочисленных материалов из ВИНТИ, в котором ряд наших сотрудников были внештатными референтами и редакторами. В.Н. придавал большое значение развитию и расширению институтской библиотеки. Существовали очень тесные контакты со многими академическими институтами Москвы: Молекулярной биологии, Биоорганической и Органической химии АН, Кардиологическим и Онкологическим центрами, Институтом медгенетики АМН и многими другими.

Это было не случайно. Ведь наш Институт дал начало ряду институтов и лабораторий системы Академии Наук и Академии Меднаук. Ряд известных ученых с мировым именем были "выпускниками" ИБМХ. Все они поддерживали тесные контакты с В.Н. и очень часто, чтобы провести какое-либо совместное исследование или отдельные эксперименты на уникальных приборах "на стороне" достаточно было упомянуть имя В.Н. и это звучало как очень надежный пароль, перед которым открывались двери наших самых престижных учреждений. Институт Ореховича на Погодинке знали все и более подробных объяснений не требовалось.

И сейчас, когда Василия Николаевича уже нет с нами, чувствуешь огромное удовлетворение, что Институт биохимии на Погодинке, несмотря на некоторое изменение его официального названия, теперь носит его имя.

Василий Николаевич обладал замечательным даром организатора науки и умел видеть и поддерживать перспективные направления, о которых в 60-70-е годы мало кто догадывался. Мне особенно легко говорить об этом, потому что в то далекое время в биохимии был действительно "бум" на нуклеиновые кислоты и белки. По образному выражению Ф. Крика "в живой клетке нуклеиновые кислоты и белки могут делать практически все, причем с необыкновенной легкостью и изяществом". В.Н., будучи сам специалистом по белкам, сумел разглядеть огромное значение простых и сложных углеводов в обеспечении очень тонких процессов в жизнедеятельности клетки и функциях всего организма. Это сегодня исследования в области гликобиологии находятся на самом переднем фронте, являясь существенной частью молекулярной биологии, медицины и биотехнологии. На протяжении многолетнего существования в нашем Институте лаборатории углеводов мы, ее сотрудники, всегда чувствовали поддержку директора. Наш коллектив, возглавляемый Евгенией Лазаревной Розенфельд, был одним из очень немногих островков исследований в стране по очень актуальным вопросам биохимии углеводов и углеводсодержащих соединений. Василий Николаевич всегда поддерживал организацию наших симпозиумов, конференций, финансировал выезды практически всего научного состава лаборатории на Всесоюзные съезды и посылал по мере возможности сотрудников в зарубежные командировки.

Обеспечить высокий уровень исследований, создать очень дружескую атмосферу в коллективе и в то же время построить новое здание Института здесь же на Погодинке, почти в центре Москвы, было непросто в разные периоды нашей жизни. И В.Н. был непревзойденным мастером строить отношения нашего Института с самыми высокими инстанциями. Он обладал уникальной способностью распознавать деловые и личные качества любого сотрудника Института. Его краткие определения были всегда поразительно точны и

практически не требовали никаких дополнений. Я всегда поражался способности Василия Николаевича "видеть" человека, когда довольно часто просил о повышении зарплаты или продвижении того или иного сотрудника своей лаборатории. Василий Николаевич всегда выслушивал такие просьбы-представления очень внимательно, ничего не записывал и если наши мнения сходились, то можно было не сомневаться, что обещания директора будут выполнены без дальнейших напоминаний. Он действительно осуществлял всю кадровую политику Института, не взирая на анкеты, на общественную работу, основываясь только на деловых и личных качествах сотрудников. Именно поэтому в стенах Института не задерживались случайные люди, карьеристы или просто не состоявшиеся исследователи.

Вероятно, эта Ореховическая-Погодинская школа подготовки сотрудников высокого класса дает плоды и сегодня. Ряд бывших сотрудников Института, включая и автора этих строк, уехали работать в США, Германию, Израиль и другие страны и, несмотря на сильнейшую конкуренцию в науке, успешно продолжают работать по специальностям, полученным в Институте Ореховича.

И еще, когда особенно трудно приходится в этой зарубежной жизни, я вспоминаю тот период, когда Василий Николаевич, обычно не пропускавший ни одного дня без работы в Институте, вдруг заболел, тяжело и надолго. Мы не знали подробностей, но слухи поползли тревожные. В один из дней мне позвонила жена В.Н. Ирина Сергеевна и спросила, не смогу ли я помочь ей привезти В.Н. домой. В назначенный день и час мы заехали за Василием Николаевичем и я подвез его к его квартире, неподалеку от метро "Смоленская". Вместе с Ириной Сергеевной я помог ему выйти из машины, он был очень слаб и с трудом дошел до лифта. Я пожелал ему окончательного выздоровления, он очень тепло отреагировал, обнял меня и поблагодарил за помощь. У меня же комок подкатил к горлу, боялся разреветься и было полное ощущение, что мы прощаемся с В.Н. надолго, если не навсегда. Прошла неделя - другая и вот узнаю, что В.Н. скоро приступает к работе. А еще через несколько дней Василий Николаевич уже энергично обходит лаборатории института, поздравляя сотрудников с очередным праздником. Вот тогда-то я и понял, какая могучая натура у нашего Василия Николаевича и какой он сильный боец со всеми невзгодами жизни.

В этот столетний юбилей со дня рождения Василия Николаевича, вероятно, будет много сказано о его научном и организаторском наследии, о его замечательных личных качествах как ученого, директора, как человека, которого мы все уважали, ценили и любовь к которому на долгие годы останется в наших сердцах. Обращаясь к нынешнему поколению ученых Института биомедицинской химии им. В.Н. Ореховича, я поздравляю Вас с большим торжеством, знаменательным событием в жизни Института, Российской академии медицинских наук и огромной армии биохимиков всех республик Советского Союза, которым выпало большое счастье работать с Василием Николаевичем, учиться у него и испытывать обаяние его личности как ученого и человека.

Герман Яковлевич Видершайн
Сотрудник (аспирант, м.н.с.,
с.н.с., зав. лаб.) ИБМХ.
1962 - 1992 гг.

Gherman Wiederschain, M.D., Ph.D., Doct of
Science Transkaryotic Therapies, Inc. Cambridge,
Massachusetts, 02139, USA